

Василий Авсеенко

Клещ

Петербургские очерки

Василий Авсеенко

Клещ

«Public Domain»

1900

Авсеенко В. Г.

Клещ / В. Г. Авсеенко — «Public Domain»,
1900 — (Петербургские очерки)

«Въ большомъ кабинетѣ, на длинномъ и широкомъ диванѣ, покоился всѣмъ своимъ довольно пространнымъ тѣломъ Родіонъ Андреевичъ Гончуковъ, мужчина лѣтъ сорока, съ необыкновенно свѣжимъ, розовымъ цвѣтомъ лица, выдавшимися впередъ носомъ и верхнею челюстью, задумчивыми голубовато-сѣрыми глазами, и густыми каштановыми волосами...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

© Авсеенко В. Г., 1900

© Public Domain, 1900

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Василий Григорьевич Авсеенко

Клещ

I

Въ большомъ кабинетѣ, на длинномъ и широкомъ диванѣ, покоился всѣмъ своимъ довольно пространномъ тѣломъ Родіонъ Андреевичъ Гончуковъ, мужчина лѣтъ сорока, съ необыкновенно свѣжимъ, розовымъ цвѣтомъ лица, выдавшимися впередъ носомъ и верхнею челюстью, задумчивыми голубовато-сѣрыми глазами, и густыми каштановыми волосами.

Подвернувъ одну ногу крючкомъ, а другую слегка свѣсивъ съ дивана, Родіонъ Андреевичъ мечталъ. Былъ предобѣденный часъ, который неслужащему и незанятому петербуржцу всего труднѣе наполнить. Родіонъ Андреевичъ имѣлъ очень мало знакомыхъ, и ѣздить на five o'clock tea ему было некуда. Побывавъ въ банкѣ и у нотариуса, заѣхавъ за какой-то не особенно нужной справкой въ департаментъ, и купивъ для чего-то нѣсколько французскихъ романовъ и альбомъ съ изображеніями трувильскихъ купальщицъ, Родіонъ Андреевичъ смѣнилъ визитку на домашній сѣренкій пиджакъ, растянулся на диванѣ и предался, какъ мы сказали, мечтамъ.

Собственно, это были даже не мечты, а какое-то пріятное порханіе около самого себя и всего, что съ нимъ случилось за послѣдніе годы. А случилось вотъ что. Во-первыхъ, Родіонъ Андреевичъ овдовѣлъ. Это событіе могло бы совсѣмъ не отразиться на его чувствахъ, но онъ еще при жизни жены такъ привыкъ увѣрять себя и всѣхъ въ необычайной дружбѣ, связывавшей ихъ обоихъ, что по смерти ея какъ-то невольно появилась у него меланхолія въ глазахъ и привычка вздыхать иногда коротенькими вздохами, похожими на икоту.

Во-вторыхъ, въ принадлежащемъ ему селѣ Гончуковъ Родіонъ Андреевичъ отыскалъ какимъ-то образомъ желѣзную руду. Она, собственно, давно уже была извѣстна, но никому не приходило въ голову, что ее можно извлекать, обрабатывать и продавать. А тутъ какъ-то вдругъ пошла мода на имѣнія съ рудой. Сначала одинъ изъ сосѣднихъ помѣщиковъ сѣздитъ въ Петербургъ, привезъ оттуда горнаго инженера, весьма пріятнаго молодого человѣка, ходившаго въ чичунчевомъ кителѣ, и продалъ часть земли какому-то металлургическому обществу за очень хорошую цѣну. Потомъ у другого, у третьяго сосѣда тоже оказалась руда; потомъ пріѣхали два бельгійца, съ собственнымъ поваромъ, и стали скупать землю; потомъ явился помощникъ присяжнаго повѣреннаго и открылъ контору по долгосрочному арендованію крестьянскихъ земель съ рудою; и наконецъ, по всему округу руда вошла въ такую моду, что ненахождение ея въ имѣніи стали относить прямо къ необразованности помѣщика. Родіонъ Андреевичъ примкнулъ къ движенію уже въ то время, когда цѣны на землю возросли баснословно. Тогда онъ продалъ большую часть имѣнія, оставивъ себѣ только усадьбу, ферму, березовый лѣсокъ и луга.

Вырученная сумма превысила полмилліона. Родіонъ Андреевичъ рѣшилъ, что съ такими деньгами жить въ деревнѣ – глупо, и перебрался въ Петербургъ.

Здѣсь онъ устроился полу-осѣдлымъ образомъ: нанялъ квартиру, но временную; завелъ обстановку, но не окончательную, и еще далеко не соответствующую его крупнымъ средствамъ. Все же окончательное предносилось передъ нимъ впереди, въ нѣкоторомъ туманѣ. И ему пока очень нравилось это временное существованіе, окруженное пріятнымъ туманомъ.

«Спѣшитъ некуда, – думалъ онъ, покаясь на диванѣ и дымя папирской. – Поживу, осмотрюсь хорошенько, тогда видно будетъ. Можно будетъ и дѣломъ какимъ-нибудь призаняться. Но очертя голову соваться не слѣдуетъ. Сперва надо изучить, пораскинуть умомъ. Дѣло хорошо, когда оно вѣрное, и когда на немъ можно удвоить, утроить капиталъ. За такое дѣло я съ удовольствіемъ возьмусь».

И Родіонъ Андреевичъ, сощутивъ свои задумчивые глаза, что-то прикинулъ въ умѣ. Цифры получились чрезвычайно круглыя.

II

Раздался звонок, и через минуту в кабинет вошел господин лет сорока двух, среднего роста, лысый, с маленьким носом, маленькими глазками и заметной проседью на висках и в бороде. Одета он был в длинный сюртук какого-то скучного покроя. Он быстро подошел к Гончукову, быстро пожал ему руку, и сел в кресло.

— Где мы сегодня обедаем? — спросил он.

— Да где же? Я куда-нибудь в ресторан поеду, — ответил Гончуков.

— Ну, и я с тобой. А вот, кстати: ты мне должен сто рублей, — неожиданно объявил гость.

— Я тебе должен? по какому случаю? — изумился Гончуков.

— А по такому, что я за тебя подписался на подарок Нивиной. Нельзя было, братец, не подписаться: тебя в балете знают, — объяснил гость. — Ты мне, пожалуйста, отдай, я как раз не при деньгах.

Родион Андреевич пожал плечами, нехотя встал и вынул из стола бумажник.

— Да ты заплатил-ли? — усомнился он.

— Ну, вот еще! — возразил гость, поспешно хватая из рук хозяина сторублевую бумажку. — Стало бы заплатить, если у тебя спрашиваю. На меня еще покосились, что мало даю. Тебя, братец, в трех миллионах считают, честное слово. Я всем так и говорю.

— Зачем же ты так говоришь?

— Для престижу. Престиж, братец, составляется друзьями; ты после поймешь это. Ты еще не разобрался в петербургской жизни, не вошел в дело. После ты оценишь мои услуги.

— Ценишь услуги я согласен, только ты, пожалуйста, вперед не подписывайся за меня. Зачем? Когда захочу, я сам могу.

— Сам? Далеко бы ты ухал, если бы все сам делал! Знаешь, я тебя сердечно люблю, но прямо в глаза говорю: отвратителен в тебе этот провинциализм, мелочность эта. Ты никак не можешь поставить себя на большую ногу. Честное слово. У тебя сейчас какой-то мелкий хуторянский расчет является. В тебе крупный барин не воспитался еще, ведь ты, я сам замечал, морщишься в душе, когда в ресторан бутылку шампанского спросить приходится, ведь ты, я уверен, и в эту минуту думаешь про себя: «опять этот Подосенов назвался со мной обедать, и опять я за него платить буду». Ну, так ври же, сегодня я сам тебя угощаю, вот что!

— Да зачем же? И зачем ты на меня так сочиняешь? Вовсе я не такой сквалыга, как ты меняставляешь.

— Ну да, рассказывай. А впрочем, Бог с тобой. Я ведь для твоего же добра говорю тебе, потому что вижу — тебе большой ход нужен. Только ты взяться не умеешь. Ну, скажи на милость, чего ты сидишь сложа руки? чего ты по диванам валяешься? Разве так живут люди с тремя миллионами? У тебя, вот, и сигары где-то запрятаны, так что сразу не найдешь.

— Да вон сзади тебя ящик стоит. И помилуй, какие же у меня три миллиона?

— Говорят, все говорят. Я всем пустил слух.

Гость встал, загреб из ящика несколько упмановских «patentes», и запихал их в свой громадный кожаный портсигар.

— Это я и на твою долю беру, после обеда закурим, — объяснил он. — Да, кстати: закажи на завтра обед, чтобы у тебя дома подали. К тебе гости собираются.

— Кто такие? — спросил несколько подозрительно Гончуков.

— Свои, все свои: сестра моя, с мужем и дочерью, — объяснил приятель. — Давно собираются, все спрашивают: когда же твой Родион Андреевич позовет нас? Нехорошо, братец, ты им очень мало внимания оказываешь. А ведь что за прелестное семейство! Я не

по родственному, я безпристрастно говорю. Шурочка – вѣдь это такой чертенокъ, одинъ восторгъ. Жизни-то, жизни сколько въ этой девушкѣ! Мертваго воскресить можетъ. Тебѣ, при твоёмъ байбачествѣ, почаще надо вращаться въ такомъ обществѣ. А сестра? – образованнѣйшая, милѣйшая женщина. Съ англійскаго переводить для журналовъ. А Александръ Ильичъ? Практикъ, делецъ. Для тебя кладъ такой человѣкъ. Онъ теперь на одну идею напалъ... золотое дно! Вотъ поговоришь съ нимъ, онъ тебѣ разскажетъ. Но нѣтъ, я все къ Шурочкѣ возвращаюсь: вѣдь красота дѣвушка, а? Ты говори прямо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.